Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Вера

Недавно я смотрел прекрасную постановку: «Дядюшкин сон», в главных ролях которых, играют замечательные Фрейндлих и Басилашвили. Поскольку я долго щёлкал клювом, выбирая, в какой театр пойти, то билет мне в итоге достался уже на последнем ряду. В фойе мне никого цапануть так и не удалось, зато когда мы разместились на местах: около меня, оказалась хорошенькая дама, лет пятидесяти пяти. Длинноногая, худощавая брюнетка с тонкими чертами лица, с гордым носом, пушистыми ресницами и дико возбуждающем макияже.

Оценивая незнакомую бабу с первых минут (пытаясь словно предугадать), мне особенно нравится представлять их в моей постели в разных позах, а также то, как они будут давать, стонать и кричать. На стадии выбора это, поверьте, истинное наслаждение. Только допустите такую мысль: вы римлянин, и идёте по рынку, где продают разных женщин, да-да, именно продают. И вы хотите приобрести себе на фазенду, хорошенькую домохозяйку, и не только. Как бы вы оценивали её?

Подходя по очереди от одной к другой — как бы выбирали ту, наиболее подходящую для ваших утех? Открою секрет. Бабы делятся по темпераменту. Тот или иной нрав хорош по-своему и в каждом отдельном случае — безумно возбуждает.

К примеру:

Подойдя к первой бабе — славяночке, которая застенчиво стоит со слегка растрёпанными светлыми волосами и изредка, исподлобья поглядывает на вас испуганными голубыми глазками, словно на господина. Вся белокожая, невинная: такую, вы бы предпочли — просто трахать и дрючть сверху и чтоб она послушно при этом лежала, широко раздвинув ноги.

В данном случае, возбуждает её застенчивость и невинность!

Подойдя ко-второй, которая гордо смотрит в лицо, такая высокая, непокорная, развратная мулатка, в которой течёт экспрессивная испанская кровь. Её — наоборот, хочется поставить раком и драть так, чтоб орала и чем громче, тем лучше.

Здесь, возбуждает её непокорность!

Третью же — темнокожую крепкую сучку, которую с криками поймали арканом, гнавшиеся всю ночь торговцы-бедуины. Сдернули с коня и долго тащили по обжигающему песку, затем отмыли, связали и приволокли из далекой африканской пустыни. Которая выносливо сопротивляется и плюнула вам в лицо, когда вы проходили мимо. Её — пожелали бы сами посадить сверху на хуй и дать ей свободу затрахать вас.

В ней — возбуждает потенциал!

Понимаете к чему я клоню? Темперамент определяет типаж!

Примерно в таких же оценках и размышлениях, пребываю и я, когда в фойе театра, попиваю из трубочки сок и присматриваю ту — которая будет со мной ебаться, и что самое важное — КАК.

К слову сказать, что если бы вы увидели мою мать, то мысли были бы примерно следующие: «Статная сучка! Для начала, с ней нужно пробежать стометровку, чтоб взмокла (да так, чтобы ещё и не обогнала). А потом грубо (обещающе на жёсткий секс), завалить. Жадно засадить и долго мучить на хуе!» А если бы увидели мою тётю, то такие: «Эту дрянь нужно срочно — прямо сейчас! тащить в постель и, таская по кровати, — ебать, ебать, ебать! Потом перекурить,

развернуть мерзавку раком и продолжить!» А вот если бы вы увидели ещё одну мою родственницу, которая очень красивая, но стесняется своего отражения в зеркале, то такие: «Молоденькая дурочка! Цену себе ещё не знает. Но чем-то возбуждает, стерва! Можно упросить её полежать раздвинув ноги и уж тогда лечь на неё, да как следует насовать в пизду! И скрытно проделывать это с ней много раз, она все равно никому не скажет!»

Ещё в школе, заглядываясь на хорошеньких учительниц, и оценивая их по внешним данным и поведению, я представлял себе: как сисястая математичка трахается со своим супругом, сидя на нем и прыгая; или училка по-английскому — даёт свою пизду мужу-физруку, а наша застенчивая классная руководительница, занавесив окна и выключив свет — потихонечку (под одеялом) раздвигает ноги своему хахалю и совокупляясь, постанывает от наслаждения, зажимая рот подушкой. Возбуждению — не было предела! У меня даже была своя шкала оценок, по которым я в своем воображении, расставлял баб по категориям. Достаточно приглядется и можно уже сделать вывод о том, какова данная особа в постели и на что способна.

Каждая женщина несёт в себе этот определённый «код» (ассоциацию). Со временем, это начинаешь «читать», да конечно бывает ошибаешься: думаешь, что вот эта телка, молча и стеснительно раздвинет ноги, а когда дело доходит до постели — она вдруг норовит сама залезть на хуй и устроить рандеву. Но это бывает крайне редко. Как правило, сразу видно, как баба будет трахаться и что от неё ожидать.

А однажды, у нас появилась новенькая физичка лет тридцати пяти. До чего хороша была, что я уверен — многие мои одноклассники, тихими ночами дрочили свои пенисы, представляя её в непристойных позах. Ходила она всегда в белом батнике, темном лифчике, юбке средней длины и туфлях с голыми ногами. Обязательно с голыми! Я же, напридумывал про неё такое, что хуй стоял шваброй... И не ошибся. Со временем мы стали замечать у неё на шее зазосы и синяки на руках от чьих-то пальцев! Легко угадывалась поза, в которой её драли, заведя руки за спину. Это меня впечатлило! Я сделал предположение, что сношает её — достаточно крупный мужик, и поделился своими соображениями с друзьями. После уроков мы ждали её выхода из школы, чтобы проверить мои догадки. На второй день, я поразил сверстников своей логикой мышления и дедукцией, когда физичку встретил здоровый, гориллоподобный лохматый детина. А я, к своему удивлению, понял, что знаю о бабах гораздо больше, чем сам мог того от себя ожидать. Ну, а дальше: я совершенствовал свой талант...

Так вот, возвращаясь в театр...

Одета моя незнакомка была в кофту и длинную юбку с большим разрезом на всю длину, который раскрылся, когда она закинула ногу на ногу, оголив её. Мммм, с этого момента — театральное действо, перестало представлять для меня хоть какую-либо ценность. Табун поскакал в груди и все моё внимание было приковано к её ноге. Длинная, облачённая в черные колготки в мельчайшую ячейку. Она, с властным лицом, следила за происходящим на сцене. Но это власть, была ширмой. Мне стало ясно, что это одинокая женщина, — лишь когда начала разыгрываться главная любовная интрига постановки. У моей соседки страстно загорелись глаза, а вспотевшая от волнения ладонь, поползла вдоль юбки.

Окончательное мнение, я сложил наблюдая за ней в антракте, и отнёс её к той категории женщин, которые очень хотят трахаться, но не станут изображать из себя «дикую орхидею», а просто скромненько так, предпочтут пошире раздвинуть ножки и позволят всласть поебать себя. Моя фея, сидела с бокалом шампанского и стреляла взглядами на проходящих мимо

мужчин. Её поза, говорила сама за себя: «Ну посмотрите же! Я тут такая красивая и нарядная! Сижу одна! Юбка с длиннющим разрезом, вызывающий макияж, маникюр, педикюр, волосы распущены, а одиночные завитки, спиральками свисают на плечи». Эротично смотрелась её слегка отставленная оголенная нога. Да, она не просто пришла театр посмотреть, она положительно пришла — себя показать. Как это я сразу её не заметил, ещё когда только пришёл?

После окончания спектакля, решительно подойдя к ней у гардероба, я попросил брюнетку составить мне компанию и поужинать в соседнем от театра ресторане, с намеком, что потом довезу её. Иногда так хочется ебаться, что смелость и твердость не навредит. Бабы, кстати, так же оценивают мужиков и подбирают под свой типаж. Скромная, — высматривает того, кто сам все сделает; а активная, — ищет мальчика-скромняшку, чтобы трахать его как истукашку и скакать на нем, испытывая возбуждение от совращения. Моя же, была из разряда «дам ему, если сам все сделает».

Она согласилась поужинать.

Глинтвейн — это вещь! Глаза у неё горели, она всячески ёрзала и очень внимательно меня слушала или делала вид, что ей интересно. Долго я её не задержал и не желая надоесть, повёз домой. Когда она выходила из машины, то я ей сказал:

— Вера, Вы настолько эффектная и изящная, Вы просто Королева моей души! Весь спектакль я смотрел не на сцену, а косился на Вас. Моя молодая кровь кипит, а голова кружится лишь от Вашего запаха и глубокого, проницательного взгляда. Не откажите юноше в чашке кофе, — в этот момент я восторженным и блуждающим взглядом, рассматривал её всю.

Она улыбнулась и сказала:

— Хорошо... юноша, позвони мне послезавтра, — и дала свой номер телефона.

... После нескольких романтичных встреч, мы сидели в вечернем кафе. В разговоре возникла долгая пауза и я сказал:

— Вера, прошу прощения за прямоту, но... у меня дико стоит на Вас. Просто безумие какое-то...

— Я догадываюсь, — сдержано спокойно, ответила она.

После ещё непродолжительной паузы, я негромко вымолвил:

— Поедем?

Вера изменилась в лице, стала очень серьёзной, взгляд беспокойным. Секунды шли долго. Я стал нервничать. Прошло минут десять, прежде чем она перегнулась ко мне через столик, и еле слышно ответила:

— Давай у тебя?

С тяжёлым хуем, я молча встал, подошёл к ней и подал пальто. Потом мы вышли, сели в машину и не проронив ни слова, под спокойные мелодии радио «Эрмитаж», доехали до моего дома.

Она очень стеснялась и вела себя немного не так, как обычно. Ходила туда-сюда и задавала много несвязанных между собой вопросов. Я беззаботно поддерживал разговор, как бы не замечая её нервозность. Предложил мартини и вежливо показал, где ванная. Она удалилась. Я подготовил свою огромную постель, в которой уже побывали многие зрелые и пожилые женщины. Про себя я её называю: секс-арена. В спальне у меня стоят два шкафа со специально подобранными про спорт книгами. Там есть и про боевые искусства и про бодибилдинг, фитнес и т. д. Во-первых, бабам это нравится (даже зрелым); а во-вторых, в них

совершенно четкое практическое назначение — книги приглушают звук, когда тетки кричат.
Вера вышла завернутая в большое полотенце. Я предложил ей прилечь, пока принимал душ. Она улеглась и попросила выключить свет. Когда я вернулся, то сразу нырнул под одеяло. Вера меня возбуждала своей послушностью. Она явно была не из тех, кто будет проявлять инициативу, но будет покорно исполнять то — что ей скажут. Мы немного полежали. Потом я взял её руку и вложил в неё свой большой хуй. Она немного помяла его пальцами, затем подрочила. Слегка раздвинула ноги и второй рукой начала ласкать себе пизденку. Я скинул одеяло и сел перед её ногами. Свет от уличных фонарей отчётливо обнаруживал её тело и позу. Большие груди быстро вздымались и опускались при частом дыхании. Она явно волновалась. Чтобы добавить перцу в не без того трогательный момент, я спросил:
— Вера, я понимаю, что состоявшиеся женщины любят заниматься красивой любовью, смакуя каждый момент и наслаждаясь долгими нежными поцелуями в крепких объятиях... Но позвольте мне быть самим собой, разрешив мне некоторые шалости? Вы просто взрываете мне член!
Вера недружественно посмотрела на меня и её ноги стали медленно сдвигаться обратно. Ха! Мы уже это много раз проходили. Ой, сколько телочек у меня вот так вот ломались... Я облизал большой палец и погрузив его (к моему превеликому удивлению) в сильно волосатую пизду, начал массировать упругий клитор. Вера замерла. О, да! Пизда этой мамки была большая! То что мне нравится! Пальцы путались во влажных густых волосах. Я слегка заходил глубже и её ебица заметно мокрела. В комнате густел запах секса, а точнее — большого траха! Вера — начинала хотеть ебаться! Я не церемонясь взял её за бедра и насадил на толстый хуй...
— А м-можно я Вас нем-немного поматросю... как д-девочку? — спросил я сбив дыхание, делая в этот момент глубокие фрикции. Вера нерешительно кивнула.
Я развернул её набок. Одну ногу закинул себе на плечо, левой рукой схватил за волосы и потянул, сильно запрокидывая её голову. Вера выгнулась как лук, вульгарно выпячивая груди. Правой рукой я крепко сжал её «дыню». Теперь я удобно держал эту сучку, чтобы драть ей пизду! Нога на моем плече, пружиня, позволяла динамично ебать её тело. Мощными толчками я насиловал 56-тилетнюю брюнетку. Через минут десять она уже совсем задыхалась и хриплый голос, словно сбежавший из заточения демон, начал стонами вырываться из её груди. Ещё мгновение и Вера — сексуально и пошло заорала! Хуй твердел! Я безумно захотел эту привлекательную мамку ещё тогда — в театре! А теперь — она у меня на хуе, в моих руках.
Я весь бурлил. Наваливаясь на неё, я сильно загибал ей ногу, от чего её пизда, под таким углом, чуть ли не сама залезала на хуй. Тянув за волосы и выгибая её ещё сильней, я разжал правую руку и её дыни заколыхались. Упругие сиськи этой пожилой дамы мне полностью снесли башню и я с силой хлестанул по ним ладонью. Мягкая плоть обожгла мне руку. От неожиданности Вера взвизгнула, но меня это не остановило. Я снизу поддал ещё раз. Дыня резко метнулась, почти коснувшись соском её подбородка и снова свернулась в упругий большой шар. Ладонь горела. Третий шлепок! На этот раз чуть под углом. Грудь снова по инерции растянулась и колыхаясь собралась вновь. Каждый раз Вера вскрикивала, захлебываясь в стонах. Да! Баба в пятьдесят — это ни студентка, ничего не понимающая в сексе! Та, бы уже закатила истерику, что её убивают и звала бы на помощь соседей. А эта — выносливо и терпеливо, дарила мне наслаждение. Я шлепал по её упругим грудям, до онемения руки. Потом высвободил её затёкшую ногу и положил Веру перед собой на спину.

Развратно разводя ноги в стороны, я с чавканьем засаживал ей. Волоса на пизде сбились в обмусоленные кучерявые сосульки, а набухшие половые губы разлезлись в стороны.
— А сейчас я буду тебя матросить! — предупредил я её, вцепившись как краб в сиськи. Фактически, дёргая её за груди, я страстно шпилил Веру. Твёрдые сосцы, упирались в ладони.
— Эх, Верка! Осталась бы ты у меня... Ух и «жарил» бы я тебя каждый день! Хороша! — сказал я, жёстко дрюча её. — У меня давно такой бабы уже не было! — продолжал я восхищаться. — Ну-ка, обхвати-ка меня ногами за шею! — я взял её за жопу снизу и чуть приподнял. — Давай, сделаем узенькую!
Вера, послушно положила ноги мне на плечи и сцепила ступни за моей шеей. Пизда обжала хуй, и мне сделалось величественно хорошо. Я немного подербанил её в этой позе.
— Давай-ка ещё уже! — пожелал я, расцепив верины ноги и, скрестив их, бесстыдно задрав вверх. Большая пизда вытянулась в ровную, узкую, длинную щель. — Да-а-а! Я научу тебя ебаться! — торжествовал я. Удерживая ноги в вертикальном положении и поднеся член, с усилием впихнул в мокрую щелку. Эти приемчики я освоил из банальной Камасутры (полезная книженция).
— С такой пиздой, можно многого добиться! — вырвалось у меня и я осекся. Но в голове продолжали нестись потоки мыслей и вариантов. Я хотел Веру даже во время секса. Возбуждение — порождало ещё большее возбуждение. Я захотел оставить её у себя и пялить каждый день. Это сродни, что вы увидели бабу своей мечты, у вас потекли слюни, а на хер можно было вешать ведро и оно не упало бы! И вдруг, кости судьбы легли так, что эта баба вам — дала! Первая же мысль, которая прострелила бы ваш мозг — это «хочу её все время». Так и я — желал сношать Веру каждый день.
Она плотно держала поднятые ноги, щелка была настолько узка, что я уже начал испытывать ощущение скорого завершения этого марафона. Дабы продлить удовольствие, я развёл верины ноги в стороны, по-прежнему удерживая их в вертикальном положении. В этот момент Вера громко выкрикнула. Её тело затряслось в судорогах космического оргазма и стало извиваться. Я понял, что настал момент, когда я могу ещё успеть быстро подолбить её сладкую дырку. Сильными точками я загонял хуй в истерзанную, большую манду.
— Да, Верка! С такой пиздой... — похвалил я её.
Долго ждать не пришлось и бурный оргазм охватил и меня. Выдернув член, я снайперски стал накрывать её струями горячей спермы. Обрызганная и залитая семенем — Вера удалилась в душ.
Она осталась со мной на ночь. Не прекращаю удивляться, видя спящих рядом с собой, мало знакомых мне взрослых женщин. Её сон был ровным и беззаботным.
На следующий день, а это было воскресенье, она никуда не уехала. Я выдал ей новый (заранее специально припасенный) короткий, полупрозрачный, с большим вырезом халатик. Она явно смущалась прошлой ночи: с покраснелым лицом, Вера говорила о чем угодно, но только не о сексе. Она была без лифа и я весь день любовался её большими дынями, проглядывающие сквозь материю. Я специально, демонстративно разглядывал её. Ей было не по себе, но в то же время очень нравилось моё внимание, т. к. она не особо закрывала — свои пошло выпирающие груди. В течение дня, в безмолвные минуты её задумчивости, я видел, как у неё торчат соски. Она видимо гоняла тему вчерашнего секса и возбуждалась от своих же мыслей.
Под вечер, когда она опять сидела молча — соски выдали её и я сказал:

— Вер, давай поживешь у меня недельку другую? Это странно, но у меня ощущение... влюбленности!

Она подняла на меня свои большие глаза. С минуту, другую, она ничего не говорила, но по выражению глаз было ясно, что она мечется. Несколько раз она хотела что-то сказать, но не решалась. Я, чтобы не давить на неё, сказал что сейчас сделаю вкусный десерт. Когда все было готово и на стол был поставлен бисквит со взбитым кремом. Она сказала:

— Ты хороший. Очень. Но я не могу. Мне надо ехать.

Я не стал настаивать. Она оделась. Поцеловала меня в щеку и уехала.

Через три дня я написал смс: «Очень тебя хочу!» В ответ — тишина. На следующий день я снова написал: «Приезжай, очень тебя хочу!» Опять тишина. Через ещё пару дней я позвонил. Трубку сняли, но было тихо.

— Вера, ты мне снишься... — сказал я. Но она повесила телефон.

Я забил.

А неделю назад она сама позвонила.

— Я тебе ещё снюсь? — спросил сексуальный женский голос.

— Я тебя дико хочу! — твёрдо ответил я.

— Готовь свой десерт, — ответил все тот же голос.

Через три часа в дверь позвонили. В проходе стояла шикарная женщина в коротком облигающем платье, роскошными распущенными черными волосами — это была Вера!

— Можно тебя попросить кое о чем? — спросила она меня ещё стоя в дверях.

— Да, конечно! — опешил я.

— А можешь меня... как тогда... как девочку? — робко сказала она и покраснев, вошла.

Сейчас Вера живёт у меня дома. И каждую ночь она снимает трусы и даёт себя матросить, в свою уже побритую большую пизду, позволяя мне разные вольности